

УДК 791.43

Пальшкова М. А.

Армандо Ианнуччи: «Мастер политической сатиры», или Война миров

palshkovam@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется фильм британского режиссера Армандо Ианнуччи «Смерть Сталина». Художественное пространство фильма интерпретируется в рамках концепции М. Бахтина. Полученные автором выводы позволяют рассматривать кинокартину как типичный образец политической сатиры в русле западноевропейской традиции.

Ключевые слова

кино; политическая сатира; Смерть Сталина; Ианнуччи; Бахтин; карнавальная культура

Armando Iannucci: “The master of political satire”, or The war of the worlds

Palshkova M. A.

palshkovam@gmail.com

Abstract

The article analyzes the film of British director Armando Iannucci “Stalin’s Death”. The artistic space of the film is interpreted within the framework of M. Bakhtin’s concept. The conclusions obtained by the author allow to interpret the film as a typical example of political satire.

Key words

cinema; political satire; Death of Stalin, the; Iannucci; Bakhtin; carnival culture.

Имя Армандо Ианнуччи стало известно у нас в связи с шумным скандалом, открывшим 2018 кинематографический год: отзыв прокатного удостоверения черной (или, как назвали ее сами авторы, параноидальной) комедии «Смерть Сталина», повествующей о политической борьбе за власть, развернувшейся после смерти «отца народов».

Шквал возмущения и критики в адрес фильма и его создателей сплотил, кажется, даже прежде непримиримых идеологических противников — коммунистов и монархистов, — разглядевших в картине поклеп не просто на советское прошлое,

но и на всю русскую историю. Фильм объединил даже потомков «политических оппонентов». Правнук Сталина, Яков Джугашвили, в интервью радиостанции «Говорит Москва» сообщил, что не смотрел фильм, но назвал «нелюдями» авторов картины, для которых «смерть является поводом для смеха» [4]. Сын Никиты Хрущева, Сергей, от имени своей семьи попросил министра культуры РФ «приложить все усилия для того, чтобы эта подлая ложь не отравляла чувства людей, пришедших в кино — как молодых, так и тех, для кого еще свежа память о прошлом» [5].

На фоне шумного скандала робкие попытки самого Армандо Ианнуччи оправдаться тем, что ничего такого оскорбительного он в виду не имел, остались мало кем замечены. Ну а кто заметил — все равно не поверил. Шутка ли? Когда, по словам заместителя председателя комитета Госдумы по культуре Елены Драпеко, «выдающийся деятель Российской Федерации» Иосиф Виссарионович Сталин умирает в луже мочи, а затем оказывается разъят на анатомическом столе.

Попробуем рассмотреть этот фильм, да и творчество Армандо Ианнуччи (к слову, режиссер является офицером ордена Британской империи) в целом, оставив позицию благородного возмущения в злых умыслах. На наш взгляд, причина конфликта, связанная с фильмом, лежит в области куда более глубокой. Перед нами яркий пример столкновения не просто двух традиций — столкновения цивилизационных

кодов — западноевропейского и русского. Поле этого столкновения стал продукт массовой культуры. Кто же этот «злбный» насмешник Армандо Ианнуччи? Шотландец итальянского происхождения, сын мелкого торговца, студент Оксфорда, изучавший английскую литературу, он бросил престижный вуз, а заодно и дипломную работу о Джоне Мильтоне, для того чтобы окунуться в стихию телевизионного юмора. Начав свою карьеру на «BBC Scotland» и «BBC Radio 4», в начале 90-х, он стал сначала сценаристом и продюсером, а затем и режиссером целой серии популярных сатирических теле- и радиопередач. С 2005 на экраны Британии выходит сатирический ситком «Гуща событий», в котором по мере последовательного высмеивания работы чиновников современного британского правительства Ианнуччи отшлифовывает свое мастерство сатирика.

Главные герои сериала, длившегося 4 сезона, — сотрудники Министерства по социальным вопросам и гражданственности Британии. Больше всего на свете они боятся отставки и старшего пресс-атташе премьер-министра страны — Малкольма Такера (в исполнении известного британского актера Питера Капальди). И все вместе они боятся всех, кто находится за пределами их уютных и не очень кабинетов: журналистов, коллег из других министерств да и сам британский народ. Все они предстают мелкими пакостниками, цепляющимися за любую мелочь (от неверно пророненной фразы до случайно схваченного камерой глупого выражения лица политика), чтобы разрушить карьеру очередного несчастного министра, заодно и его помощников. Политическая жизнь Британии по Ианнуччи — не «игра по крупному», столкновение мощных политических сил, экономических интересов или идеологических установок. Это сумасбродный и абсурдный фарс, в котором мир оказывается бесконечным источником административного ужаса.

Не просторные кабинеты, а судорожные переезды из одного унылого офиса в другой. Не роскошные авто, а служебная машина — одна на министерство — со странно ухмыляющимся шофером с Украины (шоферов министры, кстати, тоже боятся). Это пограничное состояние чиновников, находящихся на грани хаоса и закрепощения, получает у Ианнуччи и пластическое воплощение. Герои его ситкома находятся в двух состояниях: либо броуновского движения, пытаясь выпутаться из очередного «косяка», грозящего отставкой, либо в неподвижности, сидящие на заднем сиденье служебной машины, плотным рядом в три человека, пристегнутые к креслу ремнями безопасности. Повторенные неоднократно из серии в серию, из сезона в сезон, эти сцены оказываются не столько бытовой подробностью из жизни политиков, сколько своеобразным символом плена, ловушкой бытия, расставленной всем, чьи амбиции завели героев в этот добровольный ад.

Важным элементом картины является обценная лексика, которую, словно заклинание, призывают на помощь герои сериала. Практически не затихающий поток брани, обрушиваемый на зрителя в бешеном темпе с экрана, — обещает незадачливым политикам долгую и мучительную смерть от всевозможных, прежде всего, сексуальных пыток: сверхактивного коитуса и других динамичных видов половых сношений, расчленений, изнасилований и тому подобное. Эти угрозы сдабриваются плотным слоем смачной непристойности, которой позавидует любой люмпен. Низовая лексика сгущена в сериале настолько, что после просмотра нескольких серий грубая брань начинает восприниматься как особый язык политической элиты Британии.

Фактически перед нами не что иное как выворачивание наизнанку, карнавализация (по Бахтину) мира, одним из основных свойств которого становится ликвидация сакрального Верха, отменяющая какую бы то ни было иерархию. Тот же самый прием Ианнуччи использует и в спин-оффе британского телесериала «Гуща событий» — «В петле» (2009), где в сатирической манере обыгрываются приемы уже международной политики, а также в американском сериале «Вице-президент» (неоднократный номинант и призер премии «Эмми»), над которым Ианнуччи работает с 2012 года. От британских работ режиссера «Вице-президента» отличает меньший темп и большая скабрёзность. Таким образом, карнавализация мира, уводящая нас в глубину истории к средневековым мистериям, и лежит в основе творческого почерка Армандо Ианнуччи, который после выхода сериала «Гуща событий» получает в Британии звание «мастера политической сатиры».

Фактически «Смерть Сталина» — экранизация «французского графического романа» (комикса) 2010 года Фабьена Нури и Тьерри Робена «La Mort de Staline. Une histoire vraie... soviétique» («Смерть Сталина. История истинно... советская») — есть не смачный плевок в русскую историю. Это всего лишь фильм, носящий все особенности творческого почерка его создателя, на который наслаивается вариация на тему привычной русскому зрителю «клюквы», связанная с образом русских и России. Не «водка —

медведи — балалайка», но «водка — Сталин — ГУЛАГ».

Эта формула действует безотказно на Западе — выйдя на экраны Британии в октябре 2017 года, фильм тут же вошел в пятерку наиболее успешных премьер недели. Сам режиссер неоднократно подчеркивал в интервью, что его работа рассчитана была, прежде всего, на западного зрителя. Подтверждением этого стал тот факт, что история с дележом власти в стране Советов у западного зрителя вызвала аналогии, прежде всего, с приходом к власти Дональда Трампа и британским «Брекзитом».

Но та же формула моментально дает сбой на чуждой ей, «русской почве».

Дело в том, что карнавализация мира, свойственная западноевропейской культуре, органически чужда культуре русской. Не то чтобы русская культура вообще не знала примеров такого рода искусства — здесь мы можем вспомнить и неприличные скоморошины, и более поздние образцы «срамной» поэзии вроде скандальной поэмы Ивана Баркова «Лука Мудищев» или матерных стихов русских классиков, — однако они так и не были культурой легализованы.

Если, по выражению М. Бахтина, на Западе «все причащаются карнавальному действу. Карнавал не совершают и, строго говоря, даже не разыгрывают, а живут... по его законам, пока эти законы действуют» [1, с. 138], то в России, по утверждению целого ряда исследователей, «мера игровой раскованности... была гораздо уже... Провоцирование смеха («смехотворение») и чрезмерный «смех до слез» почитались в допетровской Руси греховными. Ограничивалась и самоотдача игровому веселью... По словам одного польского автора начала XVII века [2], «русские бояре смеялись над западными танцами, считая неприличным плясать честному человеку... Человек честный, говорят они, должен сидеть на своем месте и только забавляться кривляньями шута, а не сам быть шутом для забавы другого: это не годится!» [3, с. 148–166]

Безусловно, это переживание неизбежности сакрального Верха имеет религиозные корни и определяет сакральное переживание власти как таковой, что отсылает нас к воспринятой русской культурой от Византии концепции симфонии властей, то есть идеальной модели отношений Церкви и государства, действующих на принципах согласия и синергии, что, в свою очередь, предполагало соработу церковного и гражданского институтов Божественному замыслу. Оттого осмеяние власти на русском материале начинает восприниматься как смех над народом вообще и над тем, что есть для этого народа священным в частности... Не случайно стоило на экране включить в паноптикум, который представляет собой делящая власть советская политическая элита, Георгия Жукова (в исполнении брутального Джейсона Айзекса), фильм тут же был назван «плевок в лицо» жертвам Сталинградской битвы и оскорбление ветеранов Великой Отечественной войны.

Не срабатывают и своеобразные маяки, расставленные Ианнуччи в фильме, которые — наравне со сгущенностью зловещих событий — как бы маркируют пространство его картины как игровое, «невсамделишное». Так, на первом же заседании советской партверхушки, принимающий первые после смерти Сталина судьбоносные решения для страны, — над головой Джеффри Тэмбора, исполняющего роль Георгия Маленкова, несколько раз настойчиво появляется английская надпись «Exit».

Однако это несовпадение зрительского и кинематографического «кодов» не отменяет утомляющего однообразия режиссерского почерка Ианнуччи, прибегающего в разговоре о Британии начала XXI века и Советском Союзе середины века XX не только к одинаковым драматургическим приемам, но и речевым оборотам. И коль скоро западный зритель принимает это тотальное однообразие, чреватое скукой, с нескрываемым интересом, работы Ианнуччи могут дать повод для размышлений и над темой исчерпанности западноевропейского «карнавала». Но это уже совсем другая история.

Литература

1. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Рус. словари, 2002. Т. 6. 799 с.
2. Кон И. С. Клубничка на березке. Сексуальная культура в России. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1039713/5/Kon_-_Klubnichka_na_berezke__Seksualnaya_kultura_v_Rossii.html (дата обращения: 28.05.2018.)
3. Лотман Ю., Успенский Б. Новые аспекты изучения культуры древней Руси // Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 148–166.
4. «Правнук Сталина назвал “нелюдями” авторов фильма “Смерть Сталина”» [Электронный ресурс] // #говоритмосква: сетевое издание. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/148722/> (дата обращения: 28.05.2018.)

5. «Сын Хрущева: “Смерть Сталина” создает “искаженное и унижительное” представление о прошлом» [Электронный ресурс] // ТАСС: информационное агентство России. URL: <http://tass.ru/kultura/4899919> (дата обращения: 28.05.2018.)

Фильмография

Гуща событий / The Thick of It (2005–2012, созд. А. Ианнуччи, Великобритания), сериал, игр.

В петле / In the Loop (2009, реж. А. Ианнуччи, Великобритания), игр.

Смерть Сталина / The Death of Stalin (2017, реж. А. Ианнуччи, Великобритания — Франция), игр.

REFERENCES

1. Bakhtin M. M. Collected works. Problems of Dostoevsky's poetics. [Sobranie sochinenij. Problemy poetiki Dostoevskogo]. Moscow, Rus. dictionaries, 2002. Vol.6. 799 s.

2. Kon I. S. Strawberry on the birch. Sexual culture in Russia. [Klubnichka na berezke. Seksual'naya kul'tura v Rossii]. URL: https://www.e-reading.club/chapter.php/1039713/5/Kon_-_Klubnichka_na_berezke__Seksualnaya_kultura_v_Rossii.html (date: 28.05.2018.)

3. Lotman Yu., Uspensky B. New aspects of the study of the culture of ancient Russia // Questions of literature. [New aspects of the study of the culture of ancient Russia // Questions of literature]. 1977. No. 3. P. 148-166.

4. “The great-grandson of Stalin called “bad people” the authors of the film “Death of Stalin [Electronic resource] // #Govortsova: network edition. [«Pravnuk Stalina nazval “nelyudyami” avtorov fil'ma “Smert' Stalina”» [Elektronnyj resurs] // #govoritmoskva: setevoe izdanie]. URL: <https://govoritmoskva.ru/news/148722/> (accessed: 28.05.2018.)

5. “The son of Khrushchev: “Stalin's Death“ creates a “distorted and humiliating” view of the past” [electronic resource] // TASS: news Agency of Russia. [«Syn Hrushcheva: “Smert' Stalina” sozdaet “iskazhennoe i unizitel'noe” predstavlenie o proshlom» [Elektronnyj resurs] // TASS: informacionnoe agentstvo Rossii]. URL: <http://tass.ru/kultura/4899919> (date accessed: 28.05.2018.)